GR203
K15
926

PRIKAME

ARGENTOV

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

GR203
.K15
1926

a 00003 027995

This book is due at the WALTER R. DAVIS LIBRARY o
the last date stamped under "Date Due." If not on hold
may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RE

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/prikameizproizve01arge

2069 н/81

Серебренников В.Н.

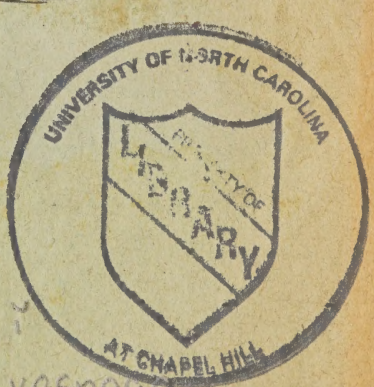
Г. Аргентов.

GR203
.K15
1926
vyp. 1

„Прикамье"...

Из произведений народного словесного творчества.

Выпуск 1-й.



UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
LIBRARY
AT CHAPEL HILL

Prikamle - iz proizvedenii narodnogo slovesnogo tvorchestva

Издательство „ИСКРА".
Кунгур, Уральской области.

СОБРАНИЕ М.И. Чуланова

Содержание:

Предисловие . . . . . I—II.
1) Наговоры дружки на свадьбе . . . . . 1 стран.
(Охан. у.)
2) Из народных пословиц и поговорок . . . . 4 „
(Охан. у.)
3) Причеты невесте на свадьбе . . . . . 6 „
(Чердын. у.)
4) Из народных загадок . . . . . 11 „
(Охан. у.)
5. Революц. моменты в отражении частушек . . . 14 „
(г. Пермь и Красноуф. край)
6) Песни про разбойников . . . . . 16 „
(Охан. у.)
7) Из народных прибауток . . . . . 21 „
(Охан. у.)
8) Скороговорки, как народное развлечение . . . 23 „
(Охан. у.)
9) Провинциализмы кр-н б. Верх-Буевской вол. . . 24 „
(Осин. у.)

Приложение.

10) Запись произведений народного творчества—очередная работа для краеведов—любителей на местах . . 26 „

398.5(47.3)
„Prikam'e ...
39
A

Из произведений

народного словесного творчества.

....„Славянские народы и особенно русский славятся богатством своей народной поэзии. Эти произведения неведомых умов как дикие полевые цветы будто сами собой выросли на поле народной жизни, взлелеянные природой, в такой чудесной красоте слова, в какую облекалась мысль только у лучших из поэтов. Живое народное слово, исполненное прадедовских поучений, долголетней житейской опытности, хранитель древних преданий, памятников древних событий, сокровище слез и радостей, народных чувств и мыслей за несколько столетий, раздается и поется на русском просторе от степей и до морей и живет и растет по домам и по путям, на полях и на реках, как воды и леса, как горе и счастье, как печаль и радость. Оно близко духу и сердцу народному и благотворно для его нравов“....

(А. Метлинский).

Произведения народного творчества отображают всю жизнь народа, его историю, быт, весь опыт его долгой трудовой жизни. Служа утешением для народа, его советником на всем протяжении многовековой народной жизни, произведения эти начинают постепенно исчезать из жизни часто вместе с народными обычаями и обрядами, в которые эти произведения зачастую бывают вкраплены.

Голос науки, опираясь на данные целого ряда наблюдений, так заявляет о неизбежности изникновения обычаев и произведений народного творчества: „С изменением условий быта и с распространением новых воззрений и понятий, старые обычаи мало-по-малу приходят в упадок, перестают соблюдаться, видоизменяются или заменяются новыми“. (Словарь).

Мощная волна краеведческого движения, какое мы видим теперь в России, дает нам уверенность, что бытующие теперь в народе произведения народного творчества будут закреплены в книгах и таким образом сохранены от вымирания.

Камско-Уральский край делает первые шаги по пути такого закрепления. Кунгур, б. уездный, ныне окружной город в своем краеведческом журнале „Кунгурско-Красноуфимский Край“ гостеприимно предоставляет страницы журнала для краевого фольклора.

— II. —

Настоящий сборник представляет собой отдельный оттиск произведений народного творчества, записи одного лица, помещенных в К.-К. Крае в отделе „Народ и его творчество“ (с 2 по 9—7 №№). Общее заглавие сборника „Прикамье“. Вып. I. Выпусков „Прикамье“... намечается несколько; в следующих выпусках будут помещены другие виды народного творчества: старинные солдатские песни, песни про семейную жизнь, приметы, пословицы и поговорки, сказки, частушки и др.

Краеведческий журнал и в частности сборники произведений народного творчества могут быть пособием для школ. Есть указания самих учащих на такое значение краеведч. журнала. Учит. Шалаш. у-ща, Оханского района Я Н. Пермяков пишет, напр., в редакцию журнала: ... „три (первых) номера „Кунгурско-Красноуфимского Края“ мною были получены и оказали большую помощь моей жене, преподавательнице родного языка в школе II ступени, за время летней школы...

Полезна для школ будет и инструкция: „О записи произведений нар. словесного творчества“, прилагаемая в конце сборника. Руководствуясь ею, учащие школ вместе с учащимися могут собрать свой ценный местный материал.

Г. Аргентов.

1. Наговоры дружки на свадьбе.

Для жителей деревни нет лучше развлечения, как ходить смотреть на свадебные пиры. В свадебной обстановке нет ничего обычного, будничного. Вот свадебный поезд. Поезжане в своих лучших одеждах. Ярые кони со множеством бубенцев и с лентами в гриве. При пире масса обрядности—пережитков старины; поется много песен. Но самым большим вниманием зрителей пользуется дружка «говорок», он «веселит весь народ».

Дружка—руководитель поезда в день свадьбы: сначала в доме жениха, а затем в доме невесты. Опытных дружек—мастеров наговаривать приглашают на чужие свадьбы.Приведенный ниже наговор дружки записан мной в 1911 г. в дер. Сапогах, Пихтовской вол., Охан. уезда от Ал-дра Иван. Лебедева, 40 л. Наговор произносится дружкой в доме жениха. Дружка крестится на образа и трижды восклицает «молитву Исусову», после которой произносит и самый наговор, содержание которого указывает самый ход свадебного действия. Произносит дружка свой наговор громко, весело, «умыльно» поглядывая на всех.

«Господи Исусе Христе Сыне Божей, помилуй нас!» (трижды).

«Хожу у вас по новой горнице, по светлой светлице, вижу у вас пол скребеной, потолок лошшоной, окошечки—оконенки стекольчаты, ножички булатны, вилочки укладны, блюдички муравлены, ложечки серебрены. Хожу—похожу, глежу-поглежу: все люди люди добрые, сусиди приближонные, сватовья и сватьи, дружевья и братья. Скажите в доме начальничка. В начале Бог.

Здрастуйте, гости полюбовные, сусиди приближонные, вся ваша чесная беседа, хорошая конпания. Батюшка родимой и матушка родима! Было ли у вас сватанье—братанье, рукобитье—обрученье, было ли у вас вино пито и по рукам бито? Благословите-ко, все гости званые и незваные, выбирать поезд: тысецкова, свашенькю, больших бояр и меньших, проводничков-запятничков и нас, передоежжих дружек. Батюшко родимой - матушка родима! Осередь полу дубовова приди, поклон положи, за пир приниматца. Ехать во путь во дороженьку, ехать нам под кудрявые облака, под частые звезды, ехать нам чистыми полями, зелеными лугами, ракитовыми кустами,калиновыми мостами. Ехать нам «волоком», волок 55 елок, ехать нам ко храму Божьему, ко престолу Господнему, закон Божей принять, крест-евангелье целовать!

Батюшко-родимой—матушка родима! Будут ли у вас хлебны анбары отпиратися, винные подвалы открыватися, будет ли у вас хлеба и соли, милости Божей. Батюшко родимой—матушка родима! Не будет ли у вас мудреца—хитреца, еретника—клеветника? Будут ли у вас нашим добрым коням спокойные дворы и конюшни? Будет ли всем сена по колена и овса до шшоток? Нету сенца—принесите овсяной соломки, нету овсяной соломки—принесите ржанки, нет ржанки—принесите осиновых дров беремя, штобы наши добрые кони бежали и ржали, бодрее головы держали, ехать нам ко храму Божьему, ко престолу Господнему, ехать по красную девицу, штобы привезти молодую молодицу, молодую новобрушную. Батюшко родимой, матушка родима, будут ли у вас полати класъ нам суконные халаты, есть ли у вас крюки—весить нам кнуты. Будут ли у вас столички дубовы, ножички булатны, вилочки укладны, ложечки серебрены. Благословите все гости званые и незваные, стары старички—винопивнички, старые старушки, молодые мо-

лодушки, красны девицы, молоды молодицы, дочери отецки—жоны молодецки, малиньки робятки—косиньки заплатки, «кутяна» и «полатяна», «сережана», «запечана» с печи долой, а непряхи домой!»

Благословите ставать за столы за дубовые, за скатерти шиты—браны, за есва сахарные, за питья медяные. Заходите потихохоньку—помалехоньку, заходите—дубовые столы не подломите, шиты—браные скатерти не перепорите, ножички не перетупите, муравлены блюдечки не переколите, серебрены ложечки не переломите!

Заходите, тысяцкой большой, а середней меньшой, дружка с подружьями с проводничками—запятничками с нами передоежжими дружками за столы дубовы. Деревцо росколите и то по 25 копеек отдадите.

Батюшко родимой—матушка родима! Станьте: отец—в отецко место, а мать—в материнско, благословите хлеб—соль кушать.

Господи Исусе Христе, сыне Божей, помилуй нас! Встал наш князь молодой новобрашной со всем полком храбрым. Эту есву кушали—рушали, челом ударили, челобитье исправили, эту есву ели—перемели. Стряпоньки—поварушеньки, молодые молодушеньки, по «середи» похаживайте, башмак о башмак поколачивайте, в пече горшки поворачивайте! Што есть в пече—неси на плече, оставьте одне кирпичи, што есть в «залавке» волоки на «салазке», если вы не сможите—мы вашей милости подсобим; если мне, дружке, недосуг, у меня есть на то подружья, оне вашей милости поднесут.

Батюшко родимой—матушка родима, ехали мы чистыми полями, зелеными лугами. Ехали мы под красным солнышком, пересохли у нас горлышки; нет ли у вас пивка? Если нет—принесите винка, если нет принесите сусличка; нет сусличка—принесите водички с рички. Нет водички с рички—давайте нам стаканы, мы будем наливать да вашей милости подавать. Батюшка родимой, подавать будешь ведром—то поминать будем добром!

От хлеба-соли сыты, от пива пьяны, от зелена вина кудрявы. Бат. родимой, столик пошевелите, либо нам прикажите, мы будем сами шевелить. Встань отец, в отецко место мать--в материнско, бласловите своим великим благословеньем ехать нам под кудрявые облака, под частые звезды, под млад мисець, под луну Господнюю, ехать нам торопитца, нигде не навалитца.

Все гости званые, все незваные, сватовья и сватьюшки, друзья—братья, старые старички винопивнички, старые старушки, молодые молодушки, красны девицы, пирожны мастерицы, дочери отецки—жены молодецки, благословите все сусиди в дороженьку.

Наговор дружки в ограде. Поезжане садятся в сани.

«Все ли по местам, как ясны соколы по гнездам, вперед не торопитесь, у чесных людей благословитесь, не было бы у нас в путе—дороженьке хитреца-мудреца, штобы збруя не рвалася. кареты не ломались, наши добрые кони не «скудались», наши добрые кони бежали и ржали, бодрее головы держали. Ехать нам ко храму Божьему, ко престолу Господнему, закон Божей принять, крест—евангелье целовать. Батюшко родимой—матушка родима! На лавочке не сидите, в окошко не гледите, а наших князей молодых проводите со всем полком храбрым. (Поезд едет к невесте).

Наговор в доме невесты.

«Ехали мы чистыми полями, зелеными лугами на больших повозках, осередь лугу остановились, дубы секали, стрелы строгали, ворота ваши зашпелочки розбивали. Тонкие полотна роспахнитеся, добрые люди росступитеся на все 4 стороны, штобы наши кони вам—добрым людям сафьян сапог не поломали, бел чулок не замарали. Што вам угодно: пивца али винца, али вам денег медных. а я парень бедной, нет у меня для вас денег медных! (подает по стакану вина).

Батюшко родимой—матушка родима, на лавочке не сидите, в окошечко не гледите, нашева кнезя молодова принимайте со всем полком храбрым, с тысецким, со свашками, с передоежжими друженьками, мы к вам приехали не цари царевичи, не короли королевичи, от нашева кнезя молодова посланнички. Послал наш кнезь молодой, а ваш гость дорогой, хочетца нам уведомить, где ваша княжа молодая новобрашная, где она спала—почивала: в тереме высоком, на кроваточке на тесовой, на подушечках на пуховых с милым подруженькам?

(Ответ: жива и здорова), Батюшко родимой—матушка родима, стоит наш кнезь молодой новобрашной в чистом поле—широком роздолье, под кудрявыми оболоками, под частыми звездами, белым светом огородилса, небом покрылса, частыми звездами обтыкалса; ничево он не просит и не желает, только желает с княжими свашками стрититься с ниским поклоном с ласковым словом. Батюшко родимой, где у вас будут княжьи свашки сходитца: в избе, али на улице, али в тереме высоком, али в горенках широких, али на лисенках на дубовых, али на мосточках на кленовых, дайте нам приказ, мы будем знать.

(Встреча или в ограде или в избе на коврах.) Вижу у вас двери медные, вереи железные, за скобочку беру, исусову молитву творю (Г-ди Исусе Христе сыне Божей, помилуй нас аминь) ах, скок дружка через порог, насилу дружка ножки переволок.

Стоит наш кнезь молодой новобрашной за столами за дубовыми, за скатертями шиты-браными, за есвами сахарными, за питьями медяными; ноженьки у ево пристоелися, рученьки подломилися, очи ясные пригледелися, не пьетца не естса, бела лебедь на рушатца без своей молодой обрушной. Батюшко родимой, матушка родима, выводите или нам прикажите, мы будем сами выводить. Благословите все госте званые, все незваные, благословите заходить к красным девицам за занавесу за тонку—полотняную. Идем мы, дружки, кабы кому на ножку не наступить, сафьян башмак не подломить, бел чулок не замарать, хочетца мне вас не остыдить, самому себя не обезчестить. Иду я, друженька, с цветным платьицом, белилами Казанскими, с румянами Астраханскими; ты, молодая новобрашная, не поломайся, за цветно платьицо принимайся с нашей милосью собирайся. Батюшко родимой—матушка родима, как умили свое чадо милое вспоить — вскормить, одевать—обмывать на добрые дела научать, такжо благословите своим великим благословением становиться за столы за дубовые. (Дружка пригаркивает получать дары) Приди не поломайся, честные дары принимай; стоит полтинник—клади рублик, наша княжа молодая новобрашная тонко пряла, плотно ткала, бело белила, на ричке мыла, на камешке колотила, на солнышке сушила, батюшку родимому дары дарила».

2. Из пословиц и поговорок крестьян б. Охан. у., Перм. губ. о вине и пьянстве.

„...„Оханским уездом в дань „Зеленому Змию“ по самым скромным подсчетам приносилось за последнее время (перед германской войной) не менее 4-х миллионов рублей в год“.

(Календарь—ежегодник Оханского Земства 86 стр.)

Многие явления жизни народа отражаются в произведениях его словесного творчества. Такое крупное отрицательное явление в народной жизни, как выпивка—пьянство довольно полно отмечено словесным народным творчеством.

Из хмельных напитков в довоенное время народ употреблял «казенное» вино, пиво домашнего изготовления, брагу— «томленку» и ба- «зарское»—«бутылочное» пиво. Местами население уезда было знакомо с «кумелем» («кумышкой»), который изготовлялся в «вотяках» и временами тайком доставлялся в пределы б. Пермской губ. «Бутылочное» пиво перед войной было в большом ходу во многих селах уезда.

Народным устным творчеством отмечается преимущественно употребление народом «зелена вина». Вино поминается в шутливых приветствиях народа. Иной «запивоха», заходя в избу, говорит такие слова приветствия: «Здравия желаю, с похмелья помираю; нет ли гривен шести, мою душу спасти!» или же скажет так: «Здорово живите, не винцо ли пьите, подайте-ко мне»!

Есть в народе и шутливые приглашения хозяином гостя: «Садись —гостем будешь; водки купишь—хозяином будешь». Некоторыми выпивающими людьми употребляются специальные поговорки—шутливые намеки хозяину дома начать угощение вином или повторить по «второй— третьей» рюмашке. Например: «Вот ура—ура—ура, выпить по рюмочке пора!» «Между первой и второй не дышут». «У хозяина кудрява голова, он кудрями потресет, да нам по рюмке поднесет!» или «У емщика колокольчик под дугой, а хозяин подас нам по другой“. «Емшик едет, погоняет лошадь плетью, хозяин подаст нам третью». «Допета писня до конца, выпить бы по рюмочке винца!»

Людьми выпивающими выработан ряд шутливых поговорок, которые пьющий вино говорит, поднося рюмку ко рту. Напр. «Будьте здоровы быки и коровы, овечки гладки, наши бабы как латки!» «Выпьем за здоровье жены моей милой, Загромазды Ивановны; моя Загромазда стряпать горазда: испекет пирожки—как покрышки на горшки!» «Здравствуй, рюмочка, прощай, винцо!» «Ради празничка Христова, выпьем по рюмочке простова». «За здравие пленных и нас, военных!» «Сторонись, душа: потопа идет!» «Берегись, душа, залью!» Выпив «рюмашку», тоже лицо иногда скажет, крякнув: «Всяк пьет, да не всяк крякат!» Или: «Пил бы крецко, да подают редко!» «Хороша бражка, да мала чашка.» Сам хозяин иногда, подавая вино, шутит: «Черным да русым борода по рюмочке подам, а которы без бород—тех ишо у ворот палками пороть.»

Среди загадок народных можно встретить такие загадки, в которых говорится про вино и пьянство. Такова загадка: «Стоит море на пети столбах, море колыхаетца, царь радуетца, царица плачот». (Отгадка: царь—муж, царица—жена, море на 5 столбах—рюмка вина в руке мужа). Есть вариант этой загадки: «На пети столбах море, царь гово-

рит: радось моя, царица говорит: пагуба душе». Есть загадка про бутылку—посуду, в которой находится вино. «Тело голо, горло цело, головы нет». «Какую обнову без заплаты не купить?» Есть загадки и пословицы и про «брагу»—местный «краевой» напиток. «Под полом-полом гуси говорят» (брага киснет). «Брагу надо пить с натугом». «Добрая брага три дни не укиснет.»

Больше всего про вино и пьянство говорится в пословицах, поговорках, шутках народа. В некоторых поговорках указывается на плохое положение «домашности» у пьяницы. «У пьяницы дом вверх дном». «Стаканчики да рюмочки доведут до сумочки». «Пьем мы водку, вино пьем, завтра по миру пойдем». В других пословицах народ указывает на перемену характера человека «выпившего». В пьяном виде человек делается сварливым, хвастливым, задирой. «Напьетца—так с королем деретца, проспитца—курицы боитца». «Пьяному море по колено, а лужа по уши». «Как запьет, так и ворота запрет». «Шило в мешке, вино в кишке не утаишь». „У пьянова сем коров дойных, а проспитца—единой нет». «Пьяной—деньги решетом меряет, а проспитца—решета не на что купить». «Пьяной што бешеной». «Вино редко без драки обходитца». «Кто пьет, тот и посуду бьет». «У пьянова вся воля бесова». «Люди красуютца, а он на нос суетца». «Вешний путь—не дорога, с пьяным речь—не говоря».

Народ в пословицах говорит, что вино пить опаснее всего женщинам. «Пьяная баба вся чужая». «Не рука пьяной бабе коров доить». «Девушка пей, да дельце помни». «Пей, да ума не пропей».

Пословицы говорят, что вино пить любят многие. «Вино пить у всех губа плицей». «Староверы—староверы, а вино пить— так тому жо богу веруют».

Народ в шутках своих касается пьянства. «Не торопись на тот свет: там кабаков нет». «Эх, с делами я все пьянство запустил». «Я «неугож» во хмелю: рукав жую». «Дело в том, што недосужно: всегда с похмелья, братец мой». «Да, захочешь домом жить, так до свету в кабак сходишь». «Он ноне не пьет?»—«Не пьет до поднесенова дня». «Сладок мед, да не ложкой в рот; горько вино, да не лишитца ево».

В народе в ходу шутливые советы, как пить вино; авторы их надо полагать, сами были добрые запивохи. „Ешь вполсыта, пей вполпьяна, прошивешь век до конца". „Пей горча, ешь солоня, будет кожа едреня". (Берд. вол.) „Ешь солоня, пей горча, умрешь—не згниешь". (Андр. вол.). Те же лица, надо полагать, являются авторами пословиц, снисходительно относящихся к вину и лицам „испивающим". „Вино кровь разбиват". „Пьет да дело правит". „Пьяница проспитца, дурак —николда". „На вине не пропьешша, на табаке не прокуришша". „Пьяница проспитца—снова на дело годитца". „В кабак не зовут, из кабака не гонят".

Народ не оправдывает поступков, совершенных в пьяном виде: „Пьян—пьян, а об угол башкой не брякнетца".

Пьющий вино в одной поговорке замечает, что пить его заставляет тяжелая, полная горя жизнь. „Жизнь мне досталась бедному: одна дорога торная пробита к кабаку".

Из приведенных пословиц и поговорок народа о вине и пьянстве — результате его вековых наблюдений—видно, что народ смотрит на вино и пьянство по-своему. Он не считает, что „Руси есть веселие пити", а скорее считает, что «Руси есть—горе пити».

3. Причеты невесте на свадьбе у крестьян Чердынского края.

„Девичья жизнь как мак цветет".
„Девушка в хороводе, как маков цвет в огороде".
(*Народные поговорки*).

День венчанья—самый «переломный» день в жизни девушки-невесты. Этот день—последний день ее жизни в доме родителей. На самом пороге к новой жизни в чужом месте среди «чужих» людей, с «чужим чужанином» девица пробегает думой—годы, прожитые в доме отца и невольно вперяет взор в неизвестное будущее.

Вступление девицы в брак—прикрепление ее к домашности для работы и заботы «вековешной», конец ее гуляньицу.

Причетами народно-женского творчества пробуждается в этот день невеста, под причеты раздаривает она подругам красоту-ленты, под причеты же расплетают невесте косу.

Записаны причеты в 1910 г. в Вильвенской волости, Чердынского уезда.

Песня в рукобитье.

«Пала, пала с неба звездочка,
Потреслася мать-сыра земля,
Сколыбалося море синее,
Стрепеталася лебедь белая;
У моева родимова тятиньки,
У моей родимой мамоньки,
Помутился ум со разумом.
Не (в)ставай-ко, родимой тятинька,
Не (в)ставай-ко, родима мамонька,
Со брусчатой белой лавочки,
Не зажигай-ко, родимой тятинька,
Дорогу свичу воску ярова,
Ты не бей-ко, родимой тятинька,
Рукобитье великое
Со чужим-то со чуженином,
Ты не пей, родимой тятинька,
Чару зелена вина;
Уж ты пьешь, родимой тятинька,
Мои горечи слезы".

Причеты невесте утром в день свадьбы.

„Благослови миня, божей восподи,
Ото сна, младой, пробудитися,
(В)стать со мягкие со постелюшки,
Со крутова со зголовьица,
Из-под теплова одеяльица;
Мне умытца бы горечьми слезми,
Утеретца тоской-кручиною,
Перекрестить свое лицо белое.
Я спала, млада, высыпалася,
Я ждала, млада, дожидалася
Звону колоколинова,
Петья божьей церквы,
Я читанья большокнижнова;

Я ишо спала-высыпалася,
Я ждала, млада, дожидалася
Третьих-то ранних петухов,
Я от тятиньки побужденьица,
Я от мамоньки покликаньица.
Пропили да ранние петухи,
Вот не будит-то, родимой тятинька
Не кличет родима мамонька
На роботушку на тежолую,
Не знать-то оне миня жалиючи,
Не знать-то миня избываючи;
Не жалиет родимой тятинька,
Избывает родима мамонька:
Ровно ворога миня с городу,
Люта звиря—из темна леса,
Малу пташечку—из тепла гнезда".

* * *

„Я спрошу-то у вас, голубушки,
Мои кумушки да подруженьки,
Про севоднешну темну ноченьку:
Вам чево-то во сне виделося?
Вам чево-то «кирилесилось»?
—„Я скажу вам, мои голубушки,
Ишо севоднешну темну ноченьку.
Ишо мне-то да, молодешенькой,
Мне привиделся «пристрашенной» сон:
Ишо моя то да тисова кровать
Да со мной да с молодешинькой
Со кручинной со красной девушкой,
По синему-то морю плавала.
Прибило да тисову кровать
Ко крутому ко бережочику.
Ко жолтому ко песочику,
Ко яблоньке ко кудрявою,
Ко грушице ко зеленою.
Я хваталася да ималася
За яблоньку за кудрявую,
За грушицу за зеленую;
Отрывалися мои ручки белые,
Яблонька-то вырывалася,
И грушица отрывалася.
Поплыла моя тисова кровать,
Прибило ко крутому ко бережочику,
Ко шшипице ко колючею,
Ко крапиве ко жалючею;
Я хваталася да ималася
За шшипицу да за колючую,
За крапиву за жалючую,
Шшипица колючая—чужой названной батюшко,
Крапива жалючая—чужа родима мамонька",

Невеста раздаривает ленты подружкам.

„Благослови миня, божей восподи,
Присветая мать-богородица,
Мне отдать свою дивью красоту
По кумушкам—по подруженькам,
По душам—по красным девушкам.
Я возьму свою дивью красоту
На свои на руки белые,
На свои перстни злаченые,
Я «здыну» свою дивью красоту
Выше плеч—своей буйной головы,
Я спушшу свою дивью красоту
Ниже поесу шолковова,
Я прижму, свою дивью красоту
Крепко-на-крепко ко ретиву серцу
Я отдам свою дивью красоту
Своим милым подруженькам:
—„Вы подруженьки, мои голубушки,
Носите дивью красоту
По будням—по празничкам,
По частым воскресеньицам".

Слава богу да слава восподу
Отдала свою дивью красоту
По кумушкам—по подруженькам
Я честным ее честнещенько».

Невесте косу расплетают.

Уж я вскрою да лицо белое,
Я взведу свои очи ясные
По высокому нову терему,
Я могу ли да узрить-усмотрить
Своева тятиньку родимова.
Слава богу—восподу,
Я узрела ево—увидела,
Люди к городу приступаютца,
Мне-ка смить ли да приступитися,
В резвы ноженьки да поклонитися,
Попросить бы да благословленьица
У своева родимова тятиньки,
Мне оставить свою дивью красоту
Перед богом да перед восподом».

„Вот пошла моя дивья красота
Из куту да из за занавесы,
Середи полу становилася,
Она богу да помолилася,
Она крест кладет по-писаному,
Поклон ведет по-ученому,
Она бьет жо да челом—кланеетца
Што на все-то четыре стороны,
Моему тятиньке—моей мамоньке,

Восприемной да хресной матушке,
Моим братчикам—моим сестрицам,
Моим тетушкам—моим дединькам,
Моим кумушкам—подруженькам,
Ишо мне, младой, наособицу.
—„Ты прости-прошшай, красная девица,
Прошшай, умная да разумная,
Прошшай, кроткая, да смиреная».
—«Ты прости, моя дивья красота,
Хорошо в тибе красоватися,
Краше-лучше бы мне росстатися,
Со батюшком—со белым светом,
Не с тобой, моя дивья красота.»
Вот пошла моя дивья красота,
Во новы сини во решетчатые,
Што ишо она воротилася,
Осередь полу становилася,
Она богу помолилася,
Пошла на широку белу улицу,
Тут ей выпало три дороженьки;
Она думала да придумывала,
По которой итти дороженьке:
Ей первая-то ли путь-дороженька
На луга гулеть на зеленые,
Другая—путь—дороженька
На базары да торговые,
Ишо третья-то путь-дороженька
Да ко матере ко божьей церкве;
Не могла она придумати.
Ишо она воротилася,
Под окошечко становилася,
Она тросточкой колотилася,
У красной девицы спросилася:
„Ты скажи-ко мне, красна девица,
По которой идти дороженьке:
На луга гулеть на зеленые?
На базары да на торговые?
Али ко матере ко божьей церкве?“
—«Ты поди, моя дивья красота,
Да ко матушке ко божьей церкве.
Здымалась дивья красота
На мать на божью церкву,
На кресты—кресты позолочены;
Тут не место да ей мистечко,
Тут поднимутца ветры буйные,
Унесут мою дивью красоту
На болота да зыбучие.
Вот спускалася дивья красота
Да со матушки со божьей церквы,
Заходила да дивья красота
На церковное на крылечико,
Што брала она двери за скобу,

Заходила да дивья красота
Да во мать во божью церкву,
Осередь полу становилася,
Она богу да помолилася,
На все четыре стороны поклонилася.
Все дьяки—попы сдивовалися,
Все причетники зачиталися,
Люди добрые загледилися:
—«Ишо чья это дивья красота?»
—«Эта красота—красной девицы».
Выходила да стара старица
Со серебреной тарелочкой,
Подхватила да дивью красоту,
Унесла эту дивью красоту
За престол божей богородицы,
Во светое во евангелье,
Тут ей место, тут ей местичко,
Вековешное тепло гнездышко,
Не продуют да ветры буйные,
Не промочат да часты дожжички.

Не посомлевайтесь, родимой тятинька,
Отдала свою дивью красоту
Честным ее честнешенько.

Не посомлевайтесь, родима мамонька,
Отдала свою дивью красоту
Честным ее честнешенько.
Не покорно да благодарствую,
Поднелись твои ручки белые
На мою да трубчету косу,
На мои-то русы волосы.

* * *

Охти—мнеченьки тошнешенько,
Ретиву серцу тяжелешенько,
Росплелась моя трубчета коса,
Россыпались русы волосы
По моим-то крутым плечам.
Мне куды будет с горя детися,
С крутой-бы горы скатитися,
О бел камешок зашибитися;
Ишо «перво» было доселе
Моя-то трубчета коса,
Мои-жо да русы волосы,
Из кольца в кольцо завивалися,
В трубчету косу заплеталися,
Ишо на кажной-то было волосиночке
По серебреной бисериночке;
Нонче—теперича
Моя-то трубчета коса,
Мои-то русы волосы
Из кольца в кольцо розвиваютца,

Из трубчетой косы выплетаютца.
На кажной-то волосиночке—
По горечей да по слезиночке".

Причеты невесте про «дивью красоту» в старину пелись полностью такой невесте, которая „красила дивью красоту своим умом и своим разумом»—хорошим поведением. «Вой», «вытье»—грустный напев причетов по невесте и море слез, проливаемое при этом, будут понятны всякому, кто предварительно познакомится с старинными семейными песнями народа, изображающими случаи тяжелого положения деревенской женщины замужем.

Г. Аргентов.

Особенности народных загадок, как вида народного умственного развлечения.[1])

Мудрость народа—коллективного автора произведений словесного творчества выражается в творчестве пословиц, как выводе наблюдений народа над явлениями жизни и затем—в творчестве загадок, как особом виде народного умственного развлечения. Загадки бытуют в народе и носят на себе многие знаки своего местного происхождения.

В загадках можно встретить целый ряд чисто местных выражений, например: 1)В густом „сколке" ходят волки, 2) По полу «елозит», себя не занозит. 3) Через „лунку" струнка. 4) Сивы кони в «голбце» скачут.

В загадках можно встретить местные географические названия: 5) Летела сова из „Черновскова" села, сяла сова на четыре столба. 6) В „Верхотурье" рубятся—в „Конгур" щепки летят.

По размерам своим загадки весьма разнообразны. Есть загадки краткие—в несколько слов каждая, например: 7) Носить легко, а считать тяжело. 8) То нельзя и без того нельзя.

Есть загадки ввиде небольшого рассказа, например: 9) Девушка жнет в поле со стариком. Идет мимо прохожий. Он спросил девушку: «Ты зачем жнешь со стариком?» Девушка сказала: «Как мне не жать, он мне родня».—„А как родня-то?" Девушка ответила: „Да ево-то мать —моей матери свекровь". Как приходился родней старик девушке?

Среди загадок можно встретить загадки, состоящие из вопросо-ответов: 10) „Давно-ли, давно-ли снежки забелели?"—«Есть тому годов двадцать."—«Давно-ли, давно-ли из гор ключики побежали?»—«Есть тому годов десяток.»—«Летят гуси с Руси—отеребишь ли?»—«Сколько могу столь и отереблю.» Или: 11) «Черная?»—«Нет, красная».—„А почему она белая?»—„Потому что зеленая".

Многие из загадок имеют рифмованные окончания, например: 12) В поле—блошкой, из ево—лепешкой. 13) Тянется река веселы берега. 14) Шол долговяз, в сыру землю увяз. 15) Под леском-леском свернулася клубком да и с хвостичком.

В некоторых загадках рифмована лишь первая часть загадки, во второй же части сохранен только размер, но рифмы нет. 16) Встану я рано, пойду я к Обраму, долгому носу, большой бороде.

Среди загадок единично встречаются загадки-скороговорки, в которых одно и тоже слово повторяется много раз среди других, похоже

[1]) Мной в пределах б. Оханского у. за время с 1905 по 1914 г. записано было более тысячи загадок. Часть из них напечатана, часть находится в рукописях.

звучащих слов. При быстром произнесении такой загадки отгадчику трудно ее понять, например: (а)17) Одна плешь под гору, другая плешь на гору. Плешь плеши бает: „я—плешь, ты—плешь, на плешь каплешь о плешь шлепнешь, плешь содерешь да другую наведешь.

Есть, наконец, загадки-шутки (единичные же), ответы на которые также шуточные, наприм.: (б) 17) Отчего петух, когда поет, закрывает глаза?

В целом ряде загадок предметы часто называются по имени какого нибудь их существенного признака. Определив, что это за предметы, легко уже отгадать самую загадку, например: 18) У «тпруки»—одна, у «муки»—две, у „рюхи"—четыре. 19) Дваста бодаста, четыреста ходаста, один махтырь, два ухтахта.

Среди загадок особняком стоят загадки, ответ на которые звучит в рифму с последним словом загадки: 20) Что в избе за „бус"? 21) Что в избе за «бятки»? 22) Что в избе за «баса»?

Темой громадного большинства загадок служат окружающие крестьянина предметы; в некоторых загадках изображаются иногда целые эпизоды из народной жизни, причем предметы действия называются по имени к. н. их существенной особенности, например: 23) Шла „шалда-балда". Ее поймали „чикибирики". Увидали «мекинники», сказали „хлебакам": „хлебаки", «хлебаки», садитесь на „овсянников", берите «шалдаки», догоняйте „шалду—балду", бейте „чикибириков".

Число загадок народных велико и среди этого большого количества загадок немало можно встретить загадок, трудных для отгадывания. Отдельному лицу трудно соперничать в данном случае с мудростью народною, выраженною в загадках. Из моей практики записи загадок припоминается один любопытный случай. Во время германской войны в нашей деревне жил пленный австриец, знавший много загадок, которыми он ставил всех в тупик. Я из общего числа записанных мной загадок выделил для него до четырех десятков „позакомуристее". Из всех этих загадок австриец мог отгадать всего лишь три.

Приведем здесь ряд наиболее трудных для отгадывания народных загадок.

24) Что вниз вершиной растет? 25) Десять пальцев, а ногтей нет, 26) Хоть лови не лови—не изловить. 27) Шуба нова на подоле дыра. 28) Два раза родился ни разу не крестился, веруем тому, не молимся ему. 29) Лежит на лавке пятак, не выдернуть никак. 30) 20 красных, 40 умных, 100 безумных. 31) Ходит Иуда с золотым блюдом, берет ягодки зрелые и незрелые и кладет на одно блюдо. 32) Четыре брата живут вместе, а один в «отделе». 33) Четыре брата годами равны, один —главный. 34) Палят и варят, а не едят. 35) Я «заворы» роскладу, а вам не скласть. 36) Свят—свят, с осинки снят, по середке—„тпрук". 37) На улице колачем, а в избе пирогом. 38) Не гусь не утка, на столе не бывал, а всяк его едал. 39) Выше лесу гора. 40) Поишь-поишь, кормишь-кормишь, а погладиться не дается. 41) Кто я такой? если на огне не сгорю, то в воде не утону и в земле не сгнию. 42) Пока был мал—в четыре дудки играл, больше стал—горы копал, умер—плясать пошол. 43) Сек-сек да на топорище и сел. 44) С перышко легко, с кринку велико. 45) Под полом в подполье лежит пирог с морковью, охота есть да неохота лезть. 46) В лес идет—клетки кладет, из лесу идет—перекладывает. 47) Сын наперед матери родился. 48) Тянется нитка, на клубок не смотать. 49) С улицы—горбушка, из избы—ломоток. 50) Мету.

мету не вымету, несу, несу не вынесу, ночь придет—сама уйдет. 51) Сидит Маланья на белых горах, ждет живых и мертвых. 52) „Накутлено-намутлено", до лесу дотянено. 53) На улицу и так и сяк, а в избу никак. 54) В старости я один раз встречаюсь, в молодости—три раза, на огне не сгорю, и в воде не потону. 55) Весь в шерсти, а кожи нет. 56) Три клина и все кривы. 57) Убавишь—прибавится, прибавишь—убавится. 58) Не помню, не вижу, не знаю. 59) Из живова—мертвое, из мертвова—живое. 60) Шел по дороге, нашел две дороги и по обоим пошол. 61) Пошол мужик в лес сучья рубить да на смерть глядить. 62) Не зверь, не птица, а нос как спица. 63) Маленькое, кругленькое, за хвост не поднять. 64) Висит яичко, приткнуто к тесничке, кто ево пошевелит, тот и убежит. 65) Сам—самодел, сам делается. 66) С улицы горбушка, из избы—ломоток. 67) Три да три да три. Что получится? 68) Сидит Боря на угоре, песенки поет заунывные. 69) Пьют и едят, а на стол не носят. Что за кушанье? 70) Двери без „пяты", собаки безхвосты, лают хорошо, провожают далеко. 71) Шел гость из гостей, ел барана, не шевелил костей. 72)—«Знаешь город Уфу?» ну-ко скажи: что посереди Уфы стоит. 73) В избу идут—плачут, из избы идут—скачут. 74) В лес идет—домой глядит, из лесу идет—в лес глядит. 75) Маленькая, черненькая кряж поворотит. 76) У нас на «обмеже» солома ржи дороже. 77) Жеребец гнед на нем шерсти нет. 78) Лежит—ниже курицы, встанет—выше лошади. 79) В лес идет—холсты стелет, из лесу идет—перестилывает. 80) Как из трех палочек устроить четыре, не ломая их?

О т г а д к и.

1) Насекомые в волосах, 2) веник, 3) дужка ведра, 4) крупу толкут, 5) кринка—из печи на стол, 6) звон колокола, 7) волосы, 8) соль, 9) отец, 10) снежки—волосы старика, ручейки бежали—глаза стали слезиться, гуси с Руси—работа, 11) красная смородина, (а не черная), 12) репа, 13) дорога, 14) дождь, 15) репа, 16) к умывальнику, (а) 17) блины, (б) 17) хочет показать, что поет наизусть, 18) копыта—лошади, коровы, свиньи, 19) рога, ноги, хвост, уши коровы, 20) бятки—грядки, 22) баса—образа, 23) овца, волки, собаки, мужики, лошади, ружья, 24) сосульки с крыши, 25) перчатки, 26) пена на воде, 27) прорубь, 28) петух, 29) сучок, 30) годы, 31) смерть, 32) пальцы руки в рукавице, 33) углы в избе, 34) валенок, 35) лучину щепать, 36) сито, 37) собака в холоде и тепле, 38) грудь матери, 39) тесто в квашне, 40) блоха, 41) уголь, 42) бычок, 43) собака—хвостом, 44) пузырь коровы, 45) рыба подольдом в реке, 46) следы лаптей, 47) „детыш" в „морде", 48) паутина, 49) бревно в стене избы, 50) тень, 51) курица на яицах, 52) полевой огород, 53) двери избы, 54) звук «о», 55) валенок, 56) дорога, река, огород, 57) яма—земля, 58) когда родился, как росту, когда умру, 59) яицо из курицы, из яица—цыпленок, 60) брюки, 61) мужик вешает улей на дерево, 62) комар, 63) клубок ниток, 64) осье гнездо, 65) щель в бревне избы, 66) бревно из избы и с улицы, 67) мозоль, 68) кот на печи, 69) грудное молоко, 70) пчелы в улье, 71) клоп, 72) звук «ф», 73) ведра с водой, и без воды, 74) топор в «натопорне» на поясе мужика, 75) блоха - спящего человека, 76) соты дороже меду, 77) таракан, 78) дуга, 79) следы на снегу от лыж, 80) сложить из палочек римскую цифру 4.

5. Моменты революционных переживаний в отражении городских и деревенских частушек. [1])

Городские и деревенские частушки революционного времени сильно разнятся между собою. В частушках городских не видно боевого размаха, здесь выдвигаются на первое место меркантильные соображения, видно стремление к обеспечению, к приобретению сытного куска хлеба, слышно сетование на недостатки.

Героем одной пермской частушка является „ходя"—китаец; китайцы с начала революции в значительном числе живут в Перми и женаты почти все на русских.

У нас «ходи» нонче в моде,
Можно «ходю» полюбить;
У „ходи" денег очень много,
Можно лавочку открыть.

Во второй частушке говорится о кое-каких меновых «знаках» революционного времени. Пермская девица времен недоедания говорит:

Подари мне гуся
—Я в тебя влюблюся,
Подари мне мяса
—Поцелуев масса.

По частушке в некоторых случаях сердечного соревнования победа может склониться на сторону богача. Один пролетарий сетует.

Эх, не любишь ты меня,
Моя милка Дарья,
В спекулянта ты влюбилась
Вместо пролетарья;
Потому как „пискулянт"
Лучше купидончика:
Подарил бутинки в рант
В триста миллиончиков.

Наконец в городской частушке отмечен „шкраб"—школьный работник. Материальное положение и настроение его и его милой неважное.

Милой нюнит точно баба,
Продал брюки и жилет.
Не любите, девки, „шкрабов":
В наркомпросе денег нет.

Частушки деревенские носят совсем другой характер. Борьба за власть в самом разгаре. Симпатии автора частушки на стороне революции:

Вы, друзья мои, товарищи,
Пойдемте воевать:
Власть крестьянскую, свободную,
От белых защищать.

Расходился пулемет,
Как дождем на белых льет;
Белы драла без оглядки,
А снаряды им в запятки.

---

[1]) Частушки записаны в г. Перми и Красноуфимском крае.

Ниночем нам генералы,
Офицеры да попы.
Испугались нас, удрали,
Как от холода клопы.

Воевал в войну германску,
На епонской был войне,
А за власть свою—крестьянску
Повоюю я вдвойне.

Мы идем наудалую,
Все равно нам пропадать,
За коммуну молодую
Рады жизнь свою отдать.

Деревенская девица, если она в начале борьбы красных—белых определенно вставала на сторону красных, должна была разрывать отношения со своими родными, настроенными против красных. Взгляды на „комунию" старого и молодого поколения деревни, особенно в самом начале революции, были непримиримы.

Власть советов мать ругает,
Власть советов мать клянет,
А сама того не знает:
Власть советов—сам народ.

Как показывают наблюдения над молодежью деревни, здесь есть уже „партийный подбор". Молодец женится на девушке, которая с ним одних полит. взглядов.

Мой-то милой большевик,
А я—большевичка,
Милой сел на броневик,
Улетел как птичка.

Чаще так бывает, что девушка по взглядам беспартийная, делается замужем партийной, будучи подготовлена своим милым.

Дайте вострую пилу,
Я березку попилю,
На березке желтой лист,
Мой-от милой—комунист.
Комуниста не любила—
Комунисткой не была.
Комуниста полюбила,—
Комунисткой стала я.

В одной частушке молодец, человек партийный, признается, что его милая при всех своих достоинствах имеет один минус—она беспартийная.

У меня милашка вво!!
Всем первостатейная,
«Очень даже ничево»,
Только беспартейная.

Таковы частушки деревни. Время идет. Уже 7 лет миновало со дня революции. Старые слои населения деревни теперь уже более примиренно настроены в отношении комсомольствующей молодежи. Молодой авангард революции должен своей культурной работой добыть себе среди населения деревни полное доверие.

6. Песни про разбойников.

Разбойничество—старинное явление народной жизни. Мы встречаем его на заре русской истории—при князе Владимире. В письменных источниках того времени есть указание на существование разбойничества. Тяготы жизни, несправедливости социального уклада, гнетущая бедность, давление власти выбивали людей из колеи жизни и они отправлялись на «широкую дорогу» добывать зипуны и при помощи широкого ножа и увесистого кистеня вносить свои поправки в жизнь. Особенно усиливалось разбойничество в тяжелые годы народной жизни. Напр. в XIV веке после нашествия татар, в Смутное время. Во время голода при Борисе Годунове, последнему приходилось «думать с боярами» о разбойничестве, как о грозном явлении. Петр I вел борьбу с разбойниками через местных старост и специальных сыщиков. Борьба тормозилась подкупностью лиц, ведших борьбу с разбойниками. «Лакомые до своей корысти», они брали с разбойников часть их добычи и мирволили им. С этого времени, надо полагать, в народе пошла в ход поговорка: «Привези воз голов да воз денег—оправишься».

В Пермском крае память о разбойниках сохранилась ввиде преданий разного рода, песен, поговорок. Остановимся на некоторых преданиях народа. В Оханском у. в Нытвенской вол. есть дер. Жарена, которая, по преданию, получила свое название оттого, что одних из первых поселенцев этой деревни-старика и старуху разбойники пытали огнем, требуя денег.

По преданию кр-н Андр. вол., одно «становище» разбойников было около с Острожки, другое около с. Казанки—на Каме. В средине пути между этими становищами, в дер. Роговой есть большой искусственный холм („коровашик"), приписываемый разбойникам.

Большие клады, находимые в крае, приписываются населением также разбойникам. В Григорьевской вол., Оханск. у. лет 15 назад найден был клад медных денег (1789 г.), весом в 56 пудов.

Приводимые ниже песни—память народа о разбойниках—записаны мной в Оханском уезде за время с 1907 по 1914 год.

1.

Из-за лесу, из-за гор
Выкаталась туча гром,
Со мелким частым дожжом,
Как от этова дожжа
Волга - ричка протекла,
Как с по этой риченьке
Плывет лодка легонька;
Как во этой лодочке
Сидят два розбойника,
Про розбой оне судят.

2.

Во лесах дремучих разбойнички идут,
В своих руках могучих носилочки несут,
Носилки не простые: из ружей сложены,
Поперек стальные мечи положены,
На них лежал сраженный розбойник молодой,
Он весь окровавленной, с разбитой головой.

Ремни его кольчуги изрублены лежат,
Два длинных писталета за поясом блестят.
И вышли на поляну, сказали: «братцы, стой!»
Носилки опускали на жолтой песок,
Проворно вооружились, могилу стали рыть.
Зарыли, схоронили товарища своево:
«Прощшай жо, брат—товарищ,
Прощшай жо, брат родной!
Нам теперь не время здесь проживать с тобой—
Явиться к атаману, ехать на разбой».

(Запис. в дер. Желнятах, Оханск. у
от Ник. Андр. Бабушкина, 38 лет.

3.

Сидел за решеткой орел молодой,
Привольную пищу клюет пред окном,
Клюет и бросает, сам смотрит в окно,
Любимой товарищ задумал одно:
—«Давай, брат, полетим, давай, улетим,
Улетим—полетим на сине море,
На синем на море бушует волна,
За этой волною чернеет гора,
За той за горою белеет тюрьма,
Во этой тюремке разбойник сидит.
Он ждет—дожидает с кнутом палача,
Палач-от во двери, разбойник—в окно:
—«Секите—рубите вы тело мое,
Кладите в костры, зажигайте огни,
Чево я достоин, тому повинен,
Родимая мамка плачет обо мне,
Плачет обо мне, горю я в огне».

(Запис. в с. Андреевском, Охан. у.
от Ник. Ник. Попова, 25 лет).

4.

Ох, аленьки цветочки
Рано повяли,
Ох, любил мальчик девицу,
Любил—перестал.
В темнице, несчастной
Разбойник, тут сидел,
До смерти сидел, насчасной,
До грознова палача.
Как в двери застучали,
Палач к ему идет,
Преступник испугался,
Со страху задрожжал.
—«Кумушки—подруженьки,
Пожалуйте сюда!
Друзья, братья, товарищи,
Как можно поскоря!
Мой тятинька родимой,

Не плачь обо мне.
Жил бы я на воле,
Людей всех пристрелял;
Всяку мелку пташку
На лете подбивал;
Я старую старуху
В море побросал;
Я красную девицу
На встрече целовал».

(Запис. в с. Вознесенском, Охан. у. через Луку Мелехина, 15 лет).

5.

Прирассыпался каменной острог,
Все разбойнички да разбежались,
В одну улочку собирались,
Красна солнышка дожидались:
—«Уж ты взойди-ко, взойди,
Красно солнышко,
Обогрей-ко ты нас, нас—разбойничков,
Нас разбойничков и разлушничков,
Разлучить хотят нас с отцом—с матерью
И с молодой женой и с малыми детками.
Снаряжаетца и отправляетца не во путь то ли в поход.
Уж вы прощайте, друзья мои, товарищи».
Уехал в чужи края.

6.

Захотелося девченке за разбойничка взамуж[1])
Што с вечера разбойничек лежилса на спокой,
Со полуночи разбойничек собиралса во разбой.
Он берет с собой вострy саблю и копье.
По белой заре разбойник 12 коней вел,
На тринадцетой лошадке сам разбойничек сидит,
Он и едет—под'ежжает ко широкому двору:
—«Ты отпирай, жена, ворота, пушшай воричка на двор,
Стуки—бряки у ворот вострой саблей и копьем!
Выходила жена, отворяла широки ворота:
—«Ты примай, жена, гостя, да не развязывай мешок».
Не стерпело у ей сердце, развезала она ево,
Пробрызнули слезы из глаз:
«Ты, россукин сын, разбойник,
Пошто брата мово погубил»?

(Запис. в дер. Желнятах, Бердыш. вол. от Наст. Евс. Лошкаревой).

7.

Живала—проживала вдовушка[2])
И было у нее сем сыновей,

[1]) Сравн. Песни и сказки Белов. края. Изд. 1915 г.

[2]) Ср. Гильфердинг Онежские былины. (Братья—разбойники и сестра. Кенозеро Костин).

Восьмая дочь Оленушка.
И все сыновья во разбой ушли,
А Ульянушку взамуж выдали;
Ульянушка не была на родине петь лет,
С перевошшичком средилася,
И в лодочку садилася,
На их напались разбойники.
Ее мужа зарезали,
Пяти-летнева сыночка в воду бросили,
Самое Ульянушку во полон взели.
В свою келейку приехали,
Оне шестеро спать улеглись,
А седьмому-то не спитца,
Он и ходит все,
Ульянушку выспрашивает:
«Уж какова ты роду—имени?»
—«Живала—проживала вдовушка,
У ей было сем сыновей,
А восьмая дочь Ульянушка».
Догадалса доброй молодец,
Што сестра это родная ево:
—«Вы станьте, братцы родные,
Чево мы наделали?
Своево мы зятя зарезали,
А племенничка в воду бросили,
А родную сестру в полон взели».

8.

Как во городе во Киеве[1])
Там жила-то молодая вдова;
Как у той у вдовы было деветь сынов,
А десятая да дочь несчасная.
Ишо братья сестру возлелеявши,
Сестру взамуж выдали.
Во разбой оне пошли—во разбойнички—
Сестра год живет, она два живет,
На третьет год стосковалася,
Во Киев—город собиралася;
Оне день едут, оне два едут,
На третье-т день становилися,
Стали кашу варить, стали дитю кормить.
Налетили на их чорные вороны,
Оне барина зарезали, барича в воду бросили,
А барыню во полон взели,
Стали самые-то выспрашивати:
«Какова села? какова города!»
—«Я из города из Киева».
Эсаул-от скричал: «ох, вы братцы мои,
Мы не барина мы зарезали—зетя милова,

[1]) Ср. Гильфердинг. Онежские былины. Братья—разбойники и сестра. Стр. 150. Ср. Песни и сказки Белозер. края. Изд. 1915 г., стр. 322.

Мы не барича в воду бросили,
Да в воду бросили родна племенничка!»

9.

Звонок звенит—народ збиратца,
Ланцов задумал убежать,
Не стал он зори дожидатца,
Стал проворно печь ломать.
В другую тесную пробрался,
Во тот тюремной колидор,
На крышу взнялся, весь затрясся,
С ограды страсть было смотреть;
Перекрестилса, стал спускатца,
Ево увидел часовой,
Ево увидел—закричал: «Ланцов задумал убежать!»
В казарме сделалась тревога,
Пробили громко в барабан:
«Ланцов задумал убежать!»
Бежал, бежал он малымя дорожкам;
Бежал, бежал большущим трактом,
Потом свернул в дремучей лес.
Три он годичка скитался,
Чево не надо пил он, ел.
Он ел гнилу колоду,
Пил воду болотную,
Три он годичка скиталса,
С мешшанской дочерью связалса,
Не как со старой прежней со своей.

(Запис. от Н. Е. Лошкаревой дер. Желнята, Берд. в. Охан. у.

10.

Не в каком-то городе—во Астрахане[1])
Никакого тут, братцы, не проявливалось,
Проявилса тут детинка чуж—незнамой господин,
Прытко «щиплет» он, по городу погуливает,
На ем бархатной новой кафташик:
На ростопашечку идет,
Он шолковой кушачечик во правой руке несет,
Камышовой новой тросточкой намахивает,
Со купцами он ведь с писарями не здороватца,
Он со мелким офицером челом низко не бьет,
Чорну шляпу не скидат.
Увидал жо его губернатор
Из высока терема, из косящета окна,
Из хрустальнова стекла, из белова полотна.
—«Уж вы, слуги мои, слуги, слуги верные мои,
Вы пойдите, судержите удалова молодца,
Судержите, приведите к губернатору на двор!»

[1]) Ср. Гильфердинг. Онежские былины. СПБ. 1873 г. Стенька Разин. (Кемозеро сказитель Меньшиков). 1225 стр.
Ср. Песни и сказки Белозер. края. бр. Соколовы, изд. 1915 г. Сын Стеньки Разина. 313 стр.

Побежали слуги, судержали удалова молодца у царева кабака;
Он по лисенкам идет, челом низко не бьет,
Во палатушки заходит, чорну шляпу не скидат,
Чорну шляпу не скидат, он молчит—стоит.
Ишо стал жо губернатор, стал выспрашивать ево:
—«Ишо чей жо ты, детинка, чуж—незнамой человек?
—«Из Казани я ведь из Рязани,
Из самой Астрахани,
По прозванью господин да Стеньки Разинову сын».

(Запис. от Наст. Евс. Лопкаревой дер. Желнята, Берд. вол.).

Из народных прибауток.

(О горе, беде, бедности).

„Научился русский посмеиваться хоть иной раз и горько над своим горем—злосчастьем".

(Сиповский. Родная Старина 245 стр.)

Н. В. Гоголь, исследовавший произведения народного словесного творчества и сам их записывавший, отмечает одну особенность русских песен и пословиц. «У нас у всех, говорит он, много иронии, она видна в наших пословицах и песнях и что всего изумительнее, часто там, где видимо страдает душа и не расположена совсем к веселости».

Внимательно прислушиваясь к народу, действительно можно заметить у него в ходу ряд пословиц—шуток, в кот. народ шутит над самим собой, над своим положением, казалось бы вовсе нерасполагающим к шутке. Народ, как это видно из его пословиц, не советует унывать ни при каких обстоятельствах жизни. «Бог веселых любить»—говорит он. «Живи не тухни, последний «шар»*) запухни». «Станешь тужить—тяжеле жить». „Хоть солому ешь, да «форсу» не теряй». «Тот тужи у кого ременны гужи, у нас мочальны—мы стерпим». Если кто-нибудь из народа станет унывать, вздыхать в кампании, ему говорят: „Не вешай голову, не кручинь хозяина". «Не здыши глубоко, не отдадим далеко, хоть за пыска, да близко».

Всех сторон жизни народа касается шутка. Многие из таких шуток касаются плохой пищи, которой приходится питаться бедняку. «Три, баба, редьку, три другую: пусть люди думают, что сладко едим». «Чо ино, да как ино, ничево нестряпано, картовки горечи, похлебал бы да нечо». (Остр. вол.) „День не варим, два не варим, день погодим, да опять не варим». (Берд. вол.) Запасы продуктов у бедняка часто выражаются каким нибудь пудом муки. „Живем мы нескудно, купим хлеб попудно, душу не морим, ничево не варим». (Вознес. вол.) „Живем нескудно, купим хлеб попудно, купим пуд, поставим в «кут», ходим да глядим, скоро ли с'едим". (Бердыш. вол.) «Живем нескудно, купим хлеб попудно, купил пуд, принес на лавку «бут!" (Путин. вол.) „Живем нескудно, купим хлеб попудно, высыплем в корчагу и закроем сковордой, вот те и каменны амбары—чигунны двери». (З. Нытва). «Охо-хо житье плохо, хлеба нет, муки маленько, а поглядишь опять жить можно». (Пут. вол.) При бедности человеку побаловаться даже чашком не всегда удается. «Совсем бы чай пить, вода и угли есть, только чаю да сахару нет". «Кому чай да кофей, а нам чад да копоть». (Шлык. вол.)

---

*) Глаз.

Кроме пищи шутка народная касается также плохой одежды и обуви. При бедности человеку трудно завести обнову. „Шшеголь рыбака,—што год то рубаха». „Шшеголь „форсу“ не теряет: в чем попало шшеголяет“. (Андр. вол.) „Давай об заклад, на ком боле заплат“. „Прожил век за холшовой мех“. „Богат стал: вместо лаковых сапогов обул липовы“. „Колоши не промокают, а гальки попадают“.

Есть шутки в народе про домашних животных, про их слабосилие и невзрачность. „Тпру!.. нисколь не стоит... все бы лежала“. „Ну и лошадь у меня, ты ее хлесь, а она говорит: слезь“. „Не в том сила, што кобылка сива, а в том сила, што понужать да не идет“. «Добра—добра, по бокам-то желобья, а на спине-то как жердь“. В одной шутке об'ясняется, почему иногда хозяин не может развести овец: „Три не ведутца, две—будутца, одна—так на стену скачет».

Степени бедности бывают разные. Иной беден, но живет в своем доме, хотя у него, как говорится, „мыши стоят на своей пище“, потому что ему и самому есть нечего. Ему приходится часто занимать нужное у соседей. «Што ни хвати, по то и в люди покати». Положение у бедняка часто бывает „аховое“: „и хлеба ни копейки и денег ни куска“. А у иного и дома не имеется. „Дом—от у меня на семи жердях с под'ездом“. В шутках своих народ касается и высшей степени бедности—нищенства, когда человек питается подаянием. Занимаясь нищенством, человек не умрет с голоду. „Мир—золота гора, прокормит“. Кусок хлеба у него будет, стоит только „руку протянуть да Христа помянуть“. В целом ряде шуток отмечается нищенство как занятие. „Одинова зоритца, век по миру ходить“. «Дрожитца все сторожитца, а сердце чует нищим быть хочу». „Тоже купец—спрашивает: „нет ли чево продать, а то и подать“. „Есть, говорится в одной шутке, купцы особого рода, идет он по деревне, кричит под окном: Эй, тетка, нет ли ниток, али холста?“ Хозяйка выглянет, а он: «подай ради Христа». «Купец он: торгует—летом ветром, зимой—вьюгой». В другой шутке говорится про нищенство так: „Хочу взять подряд, две котомки в ряд, третью за спину и гуляй всю зиму». Следующая шутка перечисляет уже всю аммуницию нищего: «Хочу взять подряд: две котомки в ряд—«хребтовик», «боковик» да «набедренник»,—четвертую корзину и буду гулять всю зиму». В шутке, занесенной в Пермскую губернию быть может еще скоморохами, излагаются обстоятельства, заставившие автора шутки заняться нищенством. «Жили мы в городе Ростове, у барина толстова, город-от сгорел, барин-от сдурел, остались мы сироты, взяли подряд,—две котомки в ряд, лета-то прихватим, а с Покрова опять покатим“. Я хочу итти „собирать дедушкины недоимки“. (Дед подавал, а внук хочет сам итти за сбором).«Я ране справно жил: два амбара по бокам, сзади завозня“. „Наши кошелями машут, только милостыня мелькат“ (Сосн. волост.)

Выше всего народ ценит здоровье. „Здоровье всему голова“, говорит он. «Здоровье всего дороже». Тяжела потеря здоровья, а особенно тяжела она в старости. Но и здесь иногда проскальзывает шутка. «Здоровье-то твое как»? спрашивают одного старика.—„Ничего, Бог со мной... одва на лавке сижу“. Ответ другого старика таков: «Хвораю... едва-ли помру».

Не раз терпя в жизни горе, человек привыкает к нему, он, как говорится обтерпится и может легко его переносить. Он тогда скажет лишь: „Это горе нам не горе, мы привыкли с горем жить“. Или: «Это горе—не горе, лишь бы вдвое не было». При многовековой своей наблюдательности народ знает опасность горя для здоровья людей, многих «горе да печали с ног скачали». Знает, что «с печали да слез в могилу уйдешь». Одну бодрость духа с веселостью он признает устойчивой при беде и бедности. «Посильна, советует он, беда со смехами, непосильна со слезами».

8. Скороговорки, как народное развлечение.

Народ является творцом своих развлечений. Народ в прежнее время имел свои развлечения, ныне сделавшиеся развлечением детей.

Еще лет тридцать тому назад летом в праздничное время можно было видеть женатых мужиков играющих в бабки, в мяч, в шар и бабу. Ныне же эти игры стали играми детей, да и дети уже редко играют в них. Оставляет ныне народ и произведения своего словесного творчества, каковы загадки, сказки, песни, бывшие искони его развлечением в часы досуга. Молодежь деревни ныне более охотно поет свои несложные песенки частушки, нежели старинные песни; она оставляет обычай „водить хороводы“ и с увлечением танцует „ланцею“, кадрель и польку. Сказки и загадки ныне могут быть названы скорее детским нежели народным развлечнием.

Одним из развлечений народных наряду со сказками и загадками являются скороговорки. Скороговорки—это фразы , составленные так, что их трудно произносить быстро. Один из кампании предлагает скороговорку, а другое лицо из присутствующих должно быстро произнести эту скороговорку 3—5 раз без запинки. Скороговорки самый бедный вид народного творчества; их обращается в народе очень мало. Приведем здесь ряд скороговорок, записанных в Оханском у.*).

1) Шли 3 попа 3 Прокопья попа, говорили про попа про Прокопья попа, про Прокопья попа про Прокопьевича.

2) Клюет кура крупку, курит турок трубку.

3) Надо избушку „высповызобиходить“.

4) Был баран белорыл, всех баранов «перебелорылил»

5) Полчетверти четверика гороху без червоточинки

6) Три корабля лавировали, да не вылавировали.

7) Износил я перчаточки около рогаля, около рогаля, около рогаля.

8) Не «просмеховствуй» других и сам не «просмеховствован» будешь.

9) Шит колпак не по-колпаковски, в том колпаке полколпака гороху.

10) (Вариант). Шит колпак, да не по-колпаковски, кто бы тот колпак перекол-паковал.

11) Ни войти, ни выехать из-под Костромскова.

12) У матницы у потолка виситца гороху полколпака.

13) На дворе трава, а на траве дрова.

14) Поставлю я кринку молока перед белобородова мужика.

15) Шел мужик из-за реки, нес лапти деветерики: нам не до мужиков, не до лаптей-деветериков.

16) Выкроен—выкроен клин с приподклиником.

17) Свинья белорыла, тупорыла, полдвора рылом изрыла.

18) Я человек „фальтикультяпный“, умею «выфертекультяпнуть» и «зафертикультяпнуть».

19) Наш чеботарь всем чеботарям чеботарь, никому нашего чеботаря не перечеботарить.

20) Был бык тупогуб, у быка губа туба.

21) Шли четверо мужиков, говорили оне про торги да про покупки, про крупы да про подкрупки.

22) Говорили мы про Ларю, про Лариху (про Ларину жену).

23) Идет с козой косой козел.

24) Раз дрова, два дрова, три дрова.

25) Косой козел (сказать 10 раз).

26) Враль клал в ларь,а вралья брала из ларя.

---

*) См. Перм. Краев. Сб. Вып. 1.

9. Провинциализмы крестьян б. Верх-Буевской вол., Осинского у.

Язык народа имеет две особенности: 1) в нем много местных слов, 2) в каждой местности есть свой особый выговор слов. Сам народ, употребляя в речи своей местные выражения, замечает их своеобразие и отмечает это в своих шутках, напр.: «Ковадни два дни да „онамедни“ день», или: «Горох-от у нас «вытвонался», стручки те ребята и «стовонали». Народ отмечает в своих шутках и другую особенность народного языка неправильный выговор слов—«цеканье» и «шеканье»: напр., «Купила я на копеецкю пряницьков, так намицькалась».

Как провинциализмы, так и своеобразный выговор слов постепенно с проникновением в народ грамотности исчезают из жизни.

Приведенные ниже провинциализмы записаны мной у крестьян Верх Буевской волости, Осинск. уезда при следующих обстоятельствах. Перм. губ. земство весной 1914 года производило обследование хозяйств населения в Осинском уезде. Земство в качестве статистиков пригласило учителей Оханского и Осинского уездов. Мне с товарищем Д. В. Пермяковым пришлось записывать статистические данные во всех деревнях Верх-Буевской волости. Записывая статистические сведения, я попутно обращал внимание на особенности языка местных крестьян, заносил провинциализмы их в свою записную книжку с обозначением значения каждого слова. Всего таким образом было записано мною до 200 слов.

А.

Аремашник—кустарник.

Б.

Бадажина—большая палка.
Баранёнко—баран (презрит.).
Башкырь—башкиры.
Бережь—бережливость.
Благолить—говорить несуразное.
Близорукой—нечистый на руку.
Блудничать—блудить.
Большеводье—половодье
Большунной—очень большой
Богатье—богачи
Бразгаться—бродиться
Бросовка—земля, которую несколько лет не пашут.
Вузнуть—много положить ч. н.
Булыга—пустошь
Бедашки—беда.

В

Вертеп—угор с логами
Верхник—пальцик верхний
Вечоршной—вчерашний
Виноватить—винить
Вновь—вновь
Водка—поддерживание знакомства
Водоронна,—земля, изрытая водой
Водяно—много воды
Воронуха—вороная кобыла
Вслых—вслух
Вшестере—вшестером
Ветролом—деревья, уроненные ветром
Выгородка—загорожен. особое место
Вызнеть—поднять выше

Г.

Гвоздышки—маленькие гвозди.
Гладко—как раз, без мелочи
(Дал гладко три рубля)
Глядены—зрители
Годошной—годовой
Головой—совершенно
(«я его «головой» не знаю»)
Головняя—главная овца (в стаде)
Головолом—крутое место в горе
Головенка—головешка
Горазнее—гораздо лучше
Гороховик—пирог с горохом
Гребло—орудие для сгруживания пелевы, соломы, снега.

Д.

Давча—давеча
Давношной—давнишний
Двоэтажный—двухэтажный
Дер—большой спрос (на товар)
Дизно—много
Докулева—до каких пор
Доложон—должен
Долонь—ладонь
Дона—2 дна (у бочки)
Достача—получение, доставка, привоз
Дуботол—великан, здоровяк
Дурачество—глупое (озорное) поведение

Девчешечка—маленькая девочка
Дельба—дележ (имущество на части)

Ж.

Жарынь—сильная жара
Жнитвина—жнива
Жнилка—жнейка
Жорня—жорать—курить много табаку
Жужг—мошки
Жоркой—прожорливый

З

Загрова—угроза, застращивание
Заводка—приобретение ч. н. на деньги
Закорюка—препятствие
Залишок—излишок
Запорка—затвор
Запашистый—с сильным запахом
Засапался—неладно зашел
Заселенцы—поселенцы
Заселок—поселок
Зауморник—«глушка» угли тушить
Знатко—заметно, видно

И.

Избава—освобождение
Изнять—неладно сделаться с к. н. (захворать)
Изредить—сделать реже
Искипельник—мученик дела

К.

Кружка—100 кв. сажен
Кружать—говорить что попало

Л.

Лубдерница—место где дерут лубья с липы
Любенка—любовница
Лесовля—охота в лесу
Ловичек—годовой жеребенок

М.

Могута—сила
Мантулу дать—ударить
Малешечко—очень мало
Междуполосно—черезполосно
В межутках—в средине
Мостовина—бревно на мосту через реку
Местешной—общий, вместе приобретенный

Н

Налюбе—полюбовно
Нальне—даже
Наровень—вровень
Натенькаться—сильно напаться
Непомногу—понемногу
Нончешной—нынешний

О

Облетки—перелог
Обурять—обманывать
Огладить—пожиться от к.н. деньгами
Обрешить—засудить
Опальный—потерявшийся (баран)
Оползины—глыбы земли с горы
Отэтуля—оттуда
Ошашмурить—по голове ударить
Отчикаться—отвести черед

П

Парнек—мальчик
Перерод—вырождение семян растения
Поголу—осенью до снега
Писальная бумага—для письма
Подкатешить—подойти, подкатить
Подвыкнуть—привыкнуть, научиться
Подмористое место—топкое (с сыростью под землей)
Подредье—редкий лес
По за кругу—за кругом стоящих людей
Полесной—лесной сторож
Поодинке—поодиночке
Подпослед—под конец
Попосле—после, позднее
Пригон—загон (для скота)
Прогалызина—большой промежуток

С.

Самосильно—самовольно
Сапатня—словесная схватка
Свинороина—земля изрытая свиньями
Сибиряк—ходок в Сибирь
Селеток—теленок моложе года
Слабоохотной—разватный
Сова—человек, любящий соваться в чужое дело
Смошливое лето—дождливое
Сообшиться—сложиться, составить компанию
Смешь (трава)—смешина

Сухмень—сухая почва
Стамошарой—дикий, очень бойкий
Старостить—служить старостой
Стежонка—стежная одежда
Стожье—остожье
Суторить—спорить
Счибрить—украсть
Счохом—гуртом, все сразу
Сцепить—поймать (вора)
Седловастая лошадь—с сильным перегибом спины
Сукресь-накресь—крест-на-крест
Седуха—сивая лошадь

Т.

Тала—снег
Тележница—колея
Товотошная вещь —того человека
Травно—много травы
Туртыга—нехороший человек
Трать—тереть
Тяжельше—тяжелее
Тюнекат—пимокат

У.

Убулдыхивать—истратить по пустякам
Уважка—уступка из уважения
Ударить—сказать неожиданно
Удумство—выдумка хорошая
Ухызать—промотать

Х

Хламистый—с хламом
Хрошкой—хрупкий

Ц

Цельем—целиком

Ч

Чубарой—загрязненный
Чикушу дать—ударить

Ф

Фурит—дождь льет

Ш

Шар да мар—время тянуть
Шмонять—насмехаться
Шиться—шить иглой

Приложение.

Запись

произведений народного творчества

—очередная работа для краеведов—любителей на местах.

„Всякое изучение начинается собиранием материала".
Проф. *А. П. Кадлубовский*

Народ в своей массе живет своеобразной жизнью. У него есть „свое" все: своя «особенная» пища, одежда, «стройка», медицина, спорт, развлечения, свой язык, своя богатая словесность. Исследователи русской народной жизни, близко знакомясь с народом, всегда отмечали необыкновенное богатство народного словесного творчества. Иностранцы, поскольку им приходилось соприкасаться с русским народом, издавна останавливали свое внимание на такой бросающейся в глаза особенности народа, как любовь к пению.

Путешественник Уильям Кокс, бывший в России в конце XVIII в., говорит так: «Ямщики поют не переставая от начала станции до конца, солдаты поют, выступая в поход, крестьяне поют чуть ли не за всяким делом, кабаки оглашаются песнями, не раз среди вечерней тишины слышал я, как неслись песни из соседних деревень». Высокое, художественное музыкальное достоинство русских народных песен вызывает восторженный отзыв иностранных критиков. «Я не могу поверить,—говорит один из них,—чтобы они (песни) были случайным творением простых людей, но полагал оные произведением искусных музыкальных сочинителей».

Начиная с 30-х годов XIX столетия в России на запись произведений народного словесного творчества было обращено большое внимание, особенно энергично велась запись в губерниях центральных. Здесь, трудами этнографов: Даля, Сахарова, Шейна, Бессонова, Якушкина и других записано много произведений народного творчества. Но «много сторон народной жизни едва только затронуто и то в ограниченном числе случаев. Множество местностей остается без всякого описания. Работы много, но рук и средств, которые бы заставили эти руки работать, сравнительно мало». (Межов. «Литература русской географии, статистики и этнографии с 1859—1880 г.).

Таким же почти оставалось положение дела до позднейшего времени. Почти каждый из прежних собирателей произведений народного словесного творчества советует спешить с записью этих произведений, причем некоторые собиратели определенно считают причиной уничтожения особенностей народного быта нивеллирующий характер современной цивилизации. «Мы переживаем то боевое время, когда и наблюдениями следует поспешить и составлением всяких этнографических сборников и музеев поторапливаться». (С. В. Максимов).

Даль в предисловии к своей работе «Пословицы русского народа» говорит: „Если не собрать и не сберечь народных пословиц во время, то они, вытесненные уровнем безличности и бесцветности, стрижкою под гребенку, то-есть общенародным просвещением, изникнут как родники в засуху».

Мельников Печерский, давший в своих книгах много ценного этнографического материала, сетует на вымирание старинных обычаев и обрядов: «Нет теперь больше старых, с арорусских обрядов, даже и по дальним заходустьям нет. Все потерялось в наплыве чуждых обычаев и вновь создавшихся отношений. Что ни день, то больше новшеств, а извечные порядки умаляются,—все отрывается от старого корня». (Мельников-Печерский.—«В горах». 276 стр.).

Наукой определенно установлено, что смерть произведений народного творчества—общая судьба словесного творчества всех народов. ...«на западе народная словесность исчезла давным-давно, вдохнув последний свой вздох в поэзию средневековья. У нас народная словесность отчасти даже развивается дальше, а смерть ее не мгновенная, а медленная». (Овсянико-Куликовский—История русской литературы. Т. 1.).

Каждый исследователь народной жизни замечает эту медленную смерть, это постепенное «истончевание» обрядов и многих видов народного творчества. Особенно это ясно видно при исследовании свадебных обычаев. Там, где прежде были сложные обряды, где каждый шаг велся как «по-писаному и по-ученому», теперь там дело ведется «всяко просто», теперь там скудны обряд и песня. „Истончевание“ это происходит вследствие ухода со сцены жизни лиц старого поколения, которые были знатоками и хранителями старинного обряда и песни и умерли, не передав своего знания другим людям. Обязанность наша изучить свой край и результаты изучения по возможности полнее закрепить в книге.

Наш Пермский край—край обширный. Если даже взять его в об'еме одной только б. Пермской губ.—он равен $^2/_3$ Франции. В этом обширном крае очень мало сделано по записи почти всех видов народного творчества. До сих пор здесь не было произведено систематической записи ни в одной части края и целые громадные районы ждут еще своих исследователей.

«Пермский край»—одна из счастливых нив народного творчества*). Здесь собиратель пожнет богатую жатву в каждой волости, так как население каждой волости живет обособленно от населения других волостей. Здесь единичны случаи выхода девушки замуж за пределы своей волости, редки также случаи оставления мужчинами своей деревни даже на время.

---

*) Проф. Б. Богаевский.

Здесь население целого ряда волостей—обруселые пермяки. Богатый оригинальный материал словесного творчества можно собрать именно среди этих бывших пермяков. Как показывает опыт записи, здесь много обычаев, в которых видны следы седой старины.

Как и что записывать?

Для того, чтобы сделаться собирателем произведений народного творчества нужны 3 условия: 1) желание, 2) возможность, 3) небольшая подготовка. Цель записи—через органы краеведения зафиксировать этот материал в одном из краеведческих изданий.

Лица, близко стоящие к народу: учителя, агрономы, землемеры, учащиеся, селькоры легче всего могли бы записать такой материал. Правила записи несложны. Прежде всего при записи следует сохранять местный выговор слов. Запись песен желательна с их напевами. Записывать нужно все виды народного творчества; некоторые из них приходится улавливать на ходу из самой речи (местные слова, пословицы, поговорки, приметы). Большую часть произведений народного творчества приходится записывать, отыскав в народе знающее лицо, или спросить даже целый ряд лиц. При записи отмечать: где, когда и от кого записан материал (имеющиеся в музеях рукописи прежних записей страдают отсутствием таких указаний). По отсылке материала для напечатания, черновики следует хранить: не исключена возможность потери рукописи на почте или даже там, куда материал послан (примеров сколько угодно).

Если у собирателя, кое-что уже записавшего, затем „отпадет охота“ производить дальнейшую запись материала, ему следует собранный материал передать в музей или другому исследователю для напечатания; иначе материал этот, как это часто бывает, может «заволочиться» (затеряется).

Видов народного словесного творчества много. Они следующие:

Духовные стихи. Поются стихи на „моленьях“ по случаю „третин“, „девятин,“ „полусорочин“, «сорочин» (40 дней) со дня смерти какого нибудь члена семьи.

Причитания по умершим. Во многих местах Пермского края сохранился старинный обычай провожать с причитаниями тело умершего до могилы, а также причитать над могилой умерших в дни, посвященные поминовению умерших (семик). Напечатано мало.

Былины. Былины записаны, главным образом, на крайнем севере России, но отрывки былин встречаются в народе и в других местах. В пределах Пермского края записаны пока лишь немногие отрывки былин. Записаны случайно.

Песни.

„Песни—это народная история“.
(Гоголь).

Песни про семейную жизнь. «Радости забываются, горе никогда»—говорит пословица. В песнях про семейную жизнь отмечаются почти одни горести жизни. В пении песен этого рода до сих пор ищут утешения женщины, семейная жизнь которых сложилась неудачно. Напев песен печальный.

Песни колыбельные. Под пение этих несложных песенок в народе усыпляют детей. Напечатано мало.

Пример: Баю—баюшки баю,
Живет Серьга на краю;
Он не „нужен“, не богат,
Полна горенка ребят.

Исторические песни. Это песни, в которых говорится об определенном историческом лице или событии (песня о взятии Казани, о смерти Петра I).

Песни солдатские. В солдатских песнях—история русского солдата. В них описана вся жизнь солдат старого времени: солдатский набор, проводы солдат на войну, переживания солдата на чужбине, тяготы солдатской жизни. В народе ныне при пении солдатских песен отправляют молодежь на военную службу (Солдатская песня переходит в историческую песню, если в ней говорится об определенном историческом лице.)

Песни разбойничьи. В народе немало поется песен, в которых говорится про разбойничество. Некогда разбойничество было на Руси бытовым явлением. Во многих местах края в народе есть целый ряд преданий о разбойниках.

Песни арестантские. В песнях этих изображается жизнь арестантов в тюрьме, случаи из тюремной жизни (бегство арестанта и поимка его), муки раскаяния арестанта и проч. Арестантских песен напечатано мало.

Песни любовные. Наиболее многочисленны песни любовные. В этих песнях говорится о сердечных переживаниях молодца или девицы, об успехе и неудаче в любви, изображаются тоска разлуки любящей пары и радость свидания.

Песни шуточные. Любовь народа к шутке выражается в некоторых песнях: про жену (про плохую ткалью и стряпею), про тещу и зятя, про неудачные любовные похождения старика и др.

Песни «частушки». По содержанию своему частушки разнообразны, более 50 проц. всех частушек любовные. «Основная стихия—это любовь во всех ее переживаниях горя и радости, стыда, отчаяния и надежды" (Овсянико Куликовский). В частушках содержится много бытовых черточек. Как германская война, так и революция отразились в частушках довольно полно. Напечатано частушек мало.

Сказки. «Сказки дают самый богатый материал». (Сиповский. Сказки). Сказка встарь была любимым народным развлечением. По содержанию своему сказки делятся на: 1) мифические, 2) бытовые, 3) сказки из мира животных.

Загадки. Загадки ныне в народе служат главным образом развлечением для детей. „Народные загадки всегда заключены в форму метафорических (иносказательных, переносных) кратких выражений, в которых один предмет изображается через посредство другого, имеющего с ним какое нибудь хотя бы отдаленное сходство". В загадках представлен весь окружающий крестьянина мир.

Скороговорки. Скороговорки—краткие предложения, составленные из слов, трудно произносимых при быстром выговоре. Употребляются в народе, как развлечение. Примеры:

1) На дворе трава, на траве дрова (сказать 3 раза).
2) Идет с козой косой козел (сказать 10 раз)

Пословицы и поговорки. «В пословицах вся житейская мудрость и нравственная личность простого народа». (Садовников.—Русские загадки). Народ крепит пословицами свою речь и верит, что «пословица во век не сломится». Пословицы охватывают все стороны жизни народа.

Приметы. Живя жизнью близкою к природе, народ привык замечать ее явления и ставить их в связь между собою, так что для лиц из народа одно явление предуказывает другое Пример: Рябины много—осень дождливая. Не мало в народе и примет—«запуг» (суеверного характера)

Заговоры. Заговоры—молитвы, в которых высказывается обращение к светлым или темным силам за помощью.

Заговор при охоте на зайцев «ловушками» (капканами). „Стану я, раб Божий (имя рек), перекрестясь—благословясь, выйду из дверей во двери, из ворот в ворота

в чистое поле—в широкое раздолье, под светел месяц, под красно солнышко. В чистом поле стоит ловушка. Бежит заяц от трех лесовщиков из-за тридевять земель, из-за тридевять морей, бежать зайцу вперед путь да дорога, скочить в бок или воротиться, ноге переломаться. Будьте мои слова крепки. Аминь».

Сообщено т. Тимофеевым Титом Кузьмичом
Полушк. с/с, Березов. р., Кунгур. округа.

Заговоры обычно неохотно сообщаются народом для записи.

Присловья. Народные прозвания. Жители почти каждой местности замечают особенности своих соседей—жителей ближайших волостей и дают им прозвания, характеризуя этих жителей в к. н. отношении. Например, сарапульцы—шилокопы (отмечается главное занятие многих жителей г. Сарапула—сапожное дело).

Змиевцы—суслонники (хлебный народ).

Верхошапцы—красноязыкие (бойкие на язык).

Народные анекдоты. Это—коротенькие рассказы про смешные похождения солдат, сватовщиков, коновалов, про вотяков, вятских, про различные случаи из семейной жизни. Здесь много бытовых отражений. Народный анекдот почти не отмечен в книгах по изучению Пермского края.

Провинциализмы. (Местные слова). Язык народа своеобразен. Своеобразие это заключается как в выговоре слов, так и в употреблении народом „своих" местных слов. Нужно уметь определять местные слова при самом ходе разговора. Остановимся на примере. В одной школе Пермского края, имел место такой случай. Ученик 1-й группы говорил с учительницей по-русски, но она не могла его понять. Он ей сказал: „Я лажу понаровить бегать в школу-ту: мне мамка ладит лопотину справить". Вся сказанная мальчиком фраза почти целиком состояла из местных слов: лажу—хочу, понаровить—подождать, бегать—ходать, лопотина—верхняя одежда, справить—сшить.

Язык населения Пермского края богат местными словами. Пермский край до сих пор не имеет своего словаря местных слов, подобного словарям губерний Архангельской и Олонецкой.

Помимо записи всех видов народного творчества следует обратить особенное внимание на подробное описание народных обычаев:

1. Свадебные обычаи (обряды, песни, наговоры дружки).
2. Описание отправки рекрута на «службу».
3. Обычаи „завивания березки".
4. Обычаи похоронные.
5. Описание игр, развлечений народных.
6. Описание народных старинных праздников (собрание меж сел—«на лужках»).
7. Помочи и развлечения на них.
8. Народные предания.
9. Проявления нового быта в деревне.

В некоторых селениях Пермского края можно наблюдать свои местные обычаи—пережитки старины. Как напр., „кричание коляды" (с. Ножовка), наговоры славельщиков (Вознес. вол.), наговоры на масленице (с. Дуброва). Следует записывать все эти исчезающие пережитки старины. Наконец, собирателю следует попутно обратить внимание на записи способов лечения, применяемого народом при различных заболеваниях («народн. медицина).

Каждый собиратель на месте, начав с простого коллекционирования произведений нар. творчества, может собрать большой, весьма ценный материал..

Г. Аргентов.

Издательство—„Искра".

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК

„Кунгурско-Красноуфимский Край".

Ежемесячник ставит своей задачей всестороннее изучение Кунгурского Округа.

С расширением ежемесячника редакция последнего находит возможным помещать в нем материалы и по изучению Урала и Прикамья.

В Ежемесячнике принимают участие следующие лица: Г. Аргентов (Кунгур), Д. М. Бобылев (Пермь), В. С. Богданов (Свердловск), проф. П. С. Богословский (Пермь), С. С. Богословский (Пермь), Н. Е. Бочкарев (Пермь), В. А. Весновский (Пермь), В. С. Верхоланцев (Пермь), Б. Н. Вишневский (Ленинград), В. Н. Волин (Кунгур), А. К. Воронихин (Свердловск), Н. П. Греков (Пермь), А. И. Горбунов (Красноуфимск), Р. А. Грюнберг (Кунгур), В. Попов (Ачит. р.), проф. В. И. Медяков, (Пермь), И. В. Кабанов (Кунгур), И. С. Капитонов (Красноуфимск), Ф. Ф. Колоколов (Кунгур), В. А. Кондаков (Пермь), А. К. Коротаев (Кунгур), Д. Н. Кузнецов (Кунгур), П. П. Лосев (Ачитский район), И. В. Манохин (Кунгур), Г. Т. Мауэр (Кунгур), Г. М. Михайлов (Кунгур), Н. В. Семовских (Кунгур), проф. А. А. Савич (Пермь), П. П. Сигов (Пермь), А. Ф. Теплоухов (Свердловск), Д. А. Тимонин (Кунгур), И. Н. Тимшин (Ординский район), В. Уваров (Кунг.), В. М. Чистяков (Кунг.), А. Т. Хлебников (Кунгур), С. Е. Чащихин (Красноуфимск), Д. В. Шабердин (Сарапул), А. А. Шистеров (Кунгур), А. В. Шмидт, (Ленинград), В. В. Южаков (Пермь), М. С. Яровиков (Кунгур) и другие.

Подписная плата:

на «Кунгурско-Красноуфимский Край»: 25 коп. в месяц, 50 коп. на 2 месяца и т. д., с пересылкой в пределах Кунгурского Округа. Пересылка за пределы округа 10 копеек в месяц.

Для подписчиков газ. „Искра" скидка.

Для крестьян и членов профсоюзов «Искра» с «Кунгур.-Красноуфимским Краем» 45 коп. в месяц, 90 коп. на 2 мес. и т. д. Для прочих подписчиков 60 коп. в месяц, 1 руб. 20 коп. на 2 месяца и т. д.

Кунгур, Уральской области, газета „Искра".

Рукописи в журнал присылать по тому же адресу с пометкой «для К.-К. Края»

Цена 20 коп.

Издательство „ИСКРА".

1. Программа и устав РКП. . . . . .
2. Семовских. Н. А. Гребнев. Биографический набросок . 5 коп.
3. Семовских. Кунгур в 1917—1918 г.г. Летопись. Вып. 1-й . 1 коп.
4. Из прошлого. Первый сборник. Колчаковщина. . . . . 5 коп.
5. „Крот", истпартовский ежемесячный журнал 1923 г. Вышло 8 ном. Имеются в продаже №№ 1, 2, 6, 7 и 8 по 15 коп.
6. Песни революции. Сборник . . . . . 5 коп.
7. Материалы 1-го окружн. с'езда селькоров . . . . . 10 коп.
8. А. Мороков-Арум. 100 Частух. . . . . 15 коп.
9. Мороков-Арум. Лысьвенский сказ. . . . . 15 коп.
10. „Кунгурско-Красноуф. Край", №№ 2, 3, 4—5, 6—7 1925 г. по 30 коп. (Комплект 4 х №№ с 2 по 6—7 с пересылкой 1 р. 30 к.
11. Е. П. Иванов. Дикорастущие лекрастения на Урале . 25 коп.
12. А. Румянцев. Сельхозналог на 1925—26 г. по Кунг. окр. 10 коп.
13. С. Цукерман. Ко второй годовщине Кунгурской организации Мопр. (Информац.-статист. сборник) . . 15 коп.
14. Г. Аргентов. „Прикамье". Из произведений народного словесного творчества. Выпуск первый. . . . . 20 коп.
15. А. Горбунов. Народ мари (его веров. быт и нравы) . 8 коп.
16. Кунгурский торгово-промышл. справочник . . . 1 р. 50 коп.
17. Г. Аргентов. О записывании произв. нар. творчества . 3 коп.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

18. Сборник Кунгурского Общества Краеведения. Вып. I
19. Кунгурская Ледяная пещера (с 20 фот.).

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

20. Кунгурский литературный сборник.

Книжные магазины „ИСКРА" в Кунгуре и Красноуфимске.

Киоски: в Кунгуре на базаре, в Кунг. Комклубе и Доме Крестьянина.

Окрлит № 7. Тираж 2000. Кунгур, тип. „Искра" № 6—25.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
000003027995